

Глава 783. Благословление Матери Земли

Сердцебиение Цинь Му было настолько бешеным, что казалось, словно гигант бьёт в боевой барабан. Его Ци и кровь необузданно колебались, отчего даже снаружи её оказалось в избытке. Если говорить о их звучании, они были сравнимы с вздымающимися волнами.

— Мать Земли могла не знать, что это заклятие требует от меня подстегнуть мою Ци и кровь до предела, только затем его сила окажется в своём наилучшем состоянии! — тело Цинь Му начало бугриться и расти. Казалось, словно под его кожей ползали змеи. Его аура тоже усиливалась. — Это заклятие предельно изнурительно для тела. Во время попытки возродить Богиню Небесной Инь, я практически загнал себя в могилу. После случившегося она чувствовала себя должной и одарила меня множеством сокровищ, чтобы загладить вину.

Женщина в свете уловила намёк и с улыбкой заговорила:

— Не волнуйся, я не окажусь скупее Богини Небесной Инь. Сколько она дала тебе? Я дам в десять раз больше.

Цинь Му внешне обрадовался и начал исполнять Проводника Душ изо всех сил, однако про себя ему хотелось разрыдаться. Первоначально он думал, что Мать Земли умерла от рук чужеземных Райских Небес, поэтому её возрождение не навредило бы ему. Создав для них ещё одного врага, Вечный Мир скооперироваться бы с Матерью Земли, и все оказались бы в выигрыше...

Вот только Мать Земли была убита Небесным Союзом!

Небесный Союз не был тем из Вечного Мира, а был тем, что Цинь Му собственноручно создал в Эпоху Дракона Ханя миллион лет назад!

Вернувшись назад во времени, он говорил о Небесном Союзе с Небесной Преподобной Лин. И тогда в него вошли только три человека, а именно: Цинь Му, Император-Основатель и Небесная Преподобная Лин!

Однако, что произошло с Небесным Союзом в последствии он, естественно, не знал.

Из того, что было известно, тот просуществовал на всём протяжении Эпохи Дракона Ханя. Он не был сметён чужеземными Райскими Небесами, даже наоборот, со временем становился лишь сильнее и в итоге даже смог убить Мать Земли во времена Эпохи Высшего Императора!

Цинь Му не знал, почему Небесный Союз желал смерти Матери Земли, и не представлял, что они могли не поделить. Поэтому сейчас он задался вполне очевидным вопросом, как повлияет на Небесный Союз возрождение Матери Земли?

Изначальным мотивом создания Небесного Союза был сбор всех праведников и талантов мира среди низших рас, чтобы иметь достаточно сил для выживания. Однако даже несмотря на добрые намерения, завладев великой мощью, порой было легко забыть о них.

Вся организация могла прогнить и измениться.

Если Небесный Союз не испортился, то возрождение Матери Земли попросту приведёт к тому, что все его усилия были напрасны. И в итоге он окажется в больших неприятностях.

Понимая всё это, Цинь Му словно застрял в узком проходе.

Если он не возродит Мать Земли, то определённо будет убит ею. А если возродит, случится множество перемен и вполне вероятно плохих.

Проводник Душ собирал развеянные по миру частички души Матери Земли. Всё вокруг утопало в крошечных чёрных песчинках, продолжающих стягиваться сюда со всех уголков Первобытного Царства. Они влетали во дворец земли, а сразу же после в свет.

Женщина в свете пребывала во взволнованном от радости состоянии и свет стал ещё более интенсивным. Из своих трёх душ она смогла сохранить лишь душу земли. Души небес и жизни были разрушены. Душа небес являлась светом эмбриона, земли — светом духа, а жизни — тайным духом.

Рождённые природой священные боги имели только три души. У них не было семи духов. Только все формы жизни, которые были рождены в последствии, в том числе и полубоги, имели семь духов.

Душа небес относилась к чистому Ян, символизирующему Сюаньду. Душа жизни являлась чистой Инь, знаменуя собой Юду, и наконец последняя, повернутая спиной к Инь и лицом к Ян, душа земли обозначала Юаньду.

Мать Земли смогла сохранить свою душу земли по причине того, кем она являлась. В конце концов она являлась Матерью Земли, носителем Великого Дао Юаньду. Уничтожить её душу земли было несравненно сложно.

Душа Матери Земли была гораздо могучее, чем у Богини Небесной Инь, поэтому чёрные песчинки продолжали величественно стягиваться. Собственно, чего и ожидалось от существа, стоящего наравне с Небесным Герцогом и Графом Земли.

Жизненная Ци Цинь Му пропитала собой округу, в то время как его кровь бурлила с нарастающей интенсивностью, напоминая собой море, слившееся с торнадо. Божественные языки Сюаньду и Юду слетали с его уст, всевозможные древние языки скрывали за собой глубокие значения, звуча подобно стихам богов и дьяволов. Если бы кто-то прислушался к его голосу Дао, то почувствовал бы рождение жизни от сотворения небес и земли, а также нелепое, искажённое чувство, словно боги танцевали вокруг в начале времён.

— Как и ожидалось от Великого Чародея! — Мать Земли чувствовала, как частички её душ становились со временем полноценнее. Ранее они были развеяны по миру, но сейчас велись к этому месту Цинь Му, который пытался воссоздать её души небес и жизни. Как только они будут восстановлены, она сможет положиться на свою бездонную жизненную силу, чтобы возродиться!

Юноша не прекращал напевать, но вдруг послышался неприятный звук чего-то лопающегося.

Женщина в свете, Небесный Преподобный Юй и Гунсунь Янь поспешно повернулись на звук и ужаснулись, увидев, что кожа Цинь Му начала разделяться, словно вспарывая кем-то изнутри. Наружу вытекало много крови, которая стремительно испарялась свирепой жизненной Ци, превращаясь в кровавый туман, стремительно вращающийся вокруг.

Все трое были шокированы.

Божественное искусство Цинь Му действительно было крайне опустошающим, настолько опустошающим, что даже его тело не могло выдержать такого воздействия!

«Я слишком сильна, возродить меня в бог знает сколько раз сложнее, чем Богиню Небесной Инь, — женщина в свете занервничала. — Насколько же он сейчас напряжён... Интересно, сколько ещё он продержится? И сможет ли он воссоздать мои две души?»

Состояние Цинь Му оставляло желать лучшего — это если мягко выразиться, а если на чистоту, то он балансировал на грани жизни и смерти. Поверхность его тела, казалось, пронизывало неизмеримое множество крупниц песка, в то время как кровь вытекала из всех отверстий. Особенно из носа, струя из которого прыскала на расстояние несколько метров в такт его тяжёлому сердцебиению.

Небесный Преподобный Юй испугано выпалил:

— Брат, стой! Ты не можешь продолжать, скоро в твоём теле закончится вся кровь!

Цинь Му игнорировал всех вокруг, сосредоточенно исполняя заклятие.

Гунсунь Янь в конце концов не смогла больше на это смотреть и попросила:

— Мать Земли, ему не хватает совершенствования, дай ему отдохнуть.

Женщина в свете была предельно встревожена и тут же ответила:

— Подожди минутку, ещё чуть-чуть. Он практик божественных искусств, как ни как. Причём очень сильный, поэтому в его теле много крови. Его Ци и кровь по-прежнему энергичны, он ещё может продолжать...

Гунсунь Янь засомневалась, но ничего не сказала, начав беспокойно расхаживать.

Цинь Му уже начал вращать Вратами Небесной Воли, чтобы украсть мощь Небесного Герцога, и собирался было завершить душу небес, ведь из врат вырвался луч небесного света, как вдруг он замер всем телом, словно молнией поражённый, и шлёпнулся лицом вниз, теряя сознание.

Небесный Преподобный Юй тут же панически подбежал. Из носа Цинь Му продолжала прыскать кровь, но постепенно на меньшее расстояние. Под конец струйки, казалось, продемонстрировали всё, на что были способны, прыснув двумя маленькими фонтанами, прежде чем в конце концов прекратиться.

Небесный Преподобный Юй поспешил проверить дыхание Цинь Му, как вдруг его перепугали вновь прыснувшие струйки, но сразу же после он обрадовался:

— Мой брат всё ещё жив!

Гунсунь Янь тоже подошла проверить дыхание и сердцебиение Цинь Му. Проверив, она поняла, что его сердце всё ещё билось, хоть и крайне слабо, ему явно не хватало как Ци, так и крови, и его жизнь висела на волоске. Он оказался в несравненно опасном состоянии.

Она стиснула зубы и маленький саженец вылетел из света позади её головы, приземляясь на межбровье парня. Из него потёк свет, который начал погружаться в тело бедолаги, чтобы продлить его жизнь.

Спустя некоторое время дыхание Цинь Му стабилизировалось, однако саженец, казалось, потерял все свои листья. Единственные два листа вновь слились вместе и сжались.

Гунсунь Янь побледнела в лице и вернула маленький саженец, продолжив питать его в свете.

Заклятие Цинь Му прервалось и Врата Небесной Воли исчезли. Мощь Небесного Герцога моментально развеялась и небесный свет перестал светить. Между тем женщина в свете поспешно сдержала частички своей души, ощутив, что её душа небес была частично восстановлена, однако она была ещё далека от завершения, что не могло её не расстраивать.

Цинь Му со временем разомкнул свои тяжёлые веки и только при помощи Небесного Преподобного Юя встал, после чего сразу же сплюнул полный рот крови и тяжело задышал:

— Я в порядке. Всё хорошо. Я всё ещё могу продолжать...

— Великий Чародей, не стоит быть столь опрометчивым, — мягко заговорила женщина в свете.

— Исполняя заклятие только что ты перенапрягся и в результате перешагнул за пределы возможностей своего тела. Сейчас у тебя почти нет ни Ци, ни крови, и если ты вновь попытаешься исполнить своё заклятие, то попросту погибнешь от изнеможения. После твоей смерти, где мне взять ещё одного великого чародея, способного возродить меня? Я терпеливая женщина. Великий Чародей, отдохни и позаботься о травмах, — она продолжила с улыбкой. — Я вижу, что твоё совершенствование сейчас на пике области Небожителя. Я ожидаю, что когда ты откроешь для себя Юду и ступишь в область Жизни и Смерти, то сможешь свободно исполнить это заклятие. Тогда и восстановишь мою душу.

Цинь Му внезапно тяжело закашлялся и сбился в дыхании. Слегка отдышавшись, он грустно посетовал:

— Младший туп. Я не знаю сколько у меня уйдёт времени на прорыв в область Жизни и Смерти. Сейчас, после того как я так сильно истощился, я боюсь, что подведу Мать Земли...

Женщина в свете с улыбкой ответила:

— Будучи Матерью Земли, я олицетворяю источник жизни. Истощение твоей Ци и крови для меня ничто. Поскольку ты помогаешь мне воссоздать мои две души, я не могу скупиться.

Внезапно из света вылетел скукоженный, морщинистый плод и завис перед лицом Цинь Му. Он выглядел как высохший на солнце мандарин без грамма влаги.

Женщина в свете продолжила:

— Этот плод породило божественное древо за моей спиной. И несмотря на своё текущее увядшее состояние, энергия внутри него сравнима по объёму с океаном. Забирай, но даже не вздумай есть, а используй свою жизненную Ци для плавного поглощения. Благодаря ему ты сможешь поднять свою область совершенствования гораздо быстрее и открыть Божественное Сокровище Жизни и Смерти. Мощь внутри плода слишком могучая, поэтому ты не справишься с ней, если попытаешься непосредственно съесть.

Цинь Му покачнулся всем телом, когда попытался изо всех сил поблагодарить.

Женщина в свете взмахнула рукой со словами:

— Я даю тебе это сокровище из-за того, что ты спасаешь меня. Если бы ты оказался для меня бесполезным, то не удостоился даже моего взгляда. Великий Чародей, иди отдыхать. Вернётся исполнить своё заклятие ещё раз, когда достигнешь своим совершенствованием области Жизни и Смерти.

Из света вырвался луч света и по арочной траектории приземлился на голову Цинь Му,

превращаясь в ореол. Сморщенный плод тут же влетел в него.

— Однажды я благословила нескольких Небесных Преподобных, но ты не оказался в их числе. Моё благословление дарует тебе вечную удачу, благодаря которой ты никогда не состаришься и не умрёшь, — женщина в свете с улыбкой продолжила. — К тому же с ним тебе будет гораздо проще переваривать этот плод.

Цинь Му ощутил, как его божественные сокровища затопили чистые волны энергии, а его Ци и кровь начали постепенно восстанавливаться, и он поспешно поблагодарил.

— Янь'эр, отведи Великого Чародей отдохнуть, не пренебрегай моим гостем.

Гунсунь Янь утвердительно кивнула и повела Цинь Му и Небесного Преподобного Юя прочь. Райский Дворец был слишком огромен, поэтому на то, чтобы дойти до выхода из него, у них ушло приличное количество времени.

Выйдя из дворца, водный цилинь поспешил поприветствовать Цинь Му, но увидев, что тот был весь покрыт пятнами крови, потрясённо замер.

Между тем Небесный Преподобный Юй поспешно спросил:

— Ах Шуй, где толстяк?

Водный цилинь заговорил завистливым тоном:

— Он спутался с теми цилинями и драконами.

Цинь Му слабо проговорил:

— Сейчас я слишком слаб, поэтому не могу его позвать, кто из вас поможет мне?

Водный цилинь собирался было позвать цилиня, но Гунсунь Янь поспешно предостерегла:

— Постарайся не потревожить Высших Императоров в тех гробах. Давай просто найдём его.

Небесный Преподобный Юй помог Цинь Му расположиться на спине водного цилиня, который в это время про себя думал: «Почему хозяин цилиня выглядит так, словно он опустошал свою жизненную Ци до предела тысячу раз к ряду? Из-за чего он сейчас в таком плачевном состоянии?»

Они зашагали, в то время как феникс превратилась в женщину с фениксовыми глазами и последовала за ними.

Цинь Му взглянул на неё, слабым тоном спросив:

— Старшая сестра, почему ты идёшь за нами?

Феникс равнодушно ответила:

— Мать Земли поручила мне позаботиться о твоей безопасности.

Цинь Му благодарно взглянул на неё, прежде чем спросить:

— Старшая сестра любит духовные пилюли? Я приготовлю для тебя немного, когда

поправлюсь.

Глаза феникса оживились, и она улыбнулась:

— Ты гораздо учтивее, чем этот водный червяк.

Водный цилинь недовольно заворчал, про себя проклиная Небесного Преподобного Юя за неумение готовить пилюли.

Феникс небрежно спросила:

— Вы планируете выходить?

Цинь Му осторожно ответил:

— Тут слишком плотная Инь из-за слишком большого количества трупов императоров. Я сейчас очень слаб, поэтому нуждаюсь в восстановлении снаружи.

Феникс ответила:

— Можешь выйти, но не слишком далеко.

Цинь Му начал энергично думать: «Интересно, какое совершенствование у этой сестры? Если оно слишком высоко, и я не смогу её отравить, то окажусь в щекотливом положении... Как мне сбежать отсюда?» — его мысли скакали галопом, как вдруг он спросил:

— Снаружи очень много богов, к тому же кто-то изображает из себя Мать Земли. Какое совершенствование у сестры феникса? Сможешь справиться с теми плохими ребятами?

— Я уже достигла области Непостижимого Неба, — ответила феникс, — поэтому мне не страшны те мерзавцы. Однако Мать Земли сказала мне, что они могут делать всё, что им заблагорассудится, ведь когда она возродится всё встанет на свои места!

Цинь Му слегка помрачнел: «Её совершенствование слишком высоко, вероятно, я не смогу отравить её до смерти. Если бы только здесь был дедушка целитель...»